

Священник Сергей Звонарев*

Проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 г.— малоизвестный документ по истории высшего церковного управления

В Государственном архиве Российской Федерации хранится проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 г. Документ не был утвержден, не стал церковно-правовым актом и не лег в основу положения «Об управлении Русской Православной Церкви», принятого Поместным Собором 1945 г. Однако его исследование необходимо для осмысления существовавшего в то время устройства высшего церковного управления. Проект отразил переходный этап от единоличного управления Русской Церковью Патриаршим Местоблюстителем и Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, а с 1943 г. Патриархом к постепенному восстановлению соборного начала в церковном управлении.

Созданная Собором 1917–1918 гг. система высшего церковного управления (Поместный Собор как орган высшей церковной власти, Священный Синод и Высший церковный совет как органы высшего управления во главе со Святейшим Патриархом) в Советском государстве функционировать не могла. Ее работа зависела от созыва Поместных Соборов, которые были полномочны избирать состав указанных органов, однако после 1918 г. ни одного Поместного Собора провести не удалось, а Синод и Совет, избранные Собором 1917–1918 гг., прекратили свои полномочия в 1921 г., после окончания 3-летнего межсоборного срока. Таким образом, все властные полномочия по управлению Церковью оказались сосредоточены в руках Патриарха. К 1943 г. их легитимным носителем являлся Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский), в том же году избранный Патриархом. Архиерейский Собор 1943 г. избрал также Священный Синод при Патриархе в составе 6 членов (3 постоянных и 3 временных, поочередно избираемых Синодом на полугодовую сессию)¹. Однако полномочия Синода нигде формально

* © Звонарев С. Л., свящ., 2008

Сергей Леонидович Звонарев, кандидат богословия, Московская Духовная академия.

закреплены не были. Можно предположить, что Священный Синод, избранный Собором архиереев в 1943 г., имел много общего с Синодом при Святейшем Патриархе Тихоне, а затем временным Синодом 1927 г. при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии. Священный Синод 1943 г. не являлся полностью самостоятельным органом высшего церковного управления и был призван помогать Патриарху в осуществлении обязанностей по управлению Русской Церковью. Такую оценку разделяет, в частности, С. Л. Фирсов, отметивший: «Синод образовывался при Патриархе... прежний, более самостоятельный статус Синода в годы гонений и воинствующего безбожия был потерян»².

Патриарх Сергей осознавал необходимость зафиксировать основные нормы высшего церковного управления в сложившихся социально-политических условиях. Сразу после Собора архиереев 1943 г. по инициативе Патриарха началась работа по подготовке положения «Об управлении Русской Православной Церкви». Разрабатывались несколько проектов, один был представлен докладом на заседании Священного Синода при Патриархе 28 октября 1943 г.³, одобрен и направлен управляющим делами Московской Патриархии архиепископом Григорием (Чуковым) председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР для ознакомления. Данный рабочий проект имел своей целью «установить желательный строй взаимоотношений в деятельности всех органов, входящих в систему управления Русской Православной Патриаршей Церкви»⁴.

Проект 1943 г. состоит из 13 пунктов. 1-й пункт отражает структуру высшего церковного управления (Патриарх и Священный Синод, призванный помогать Первосвястителю в управлении), однако не уточняет компетенцию Патриарха и порядок его взаимодействия с другими органами высшего церковного управления. Остается неизвестным и то, сохранялись ли чрезвычайные властные полномочия Предстоятеля, сложившиеся на протяжении двух предшествующих десятилетий. Из 1-го пункта следует, что в предлагаемой модели высшего церковного управления Патриарх занимает центральное место. Он осуществляет управление Церковью при помощи зависимого от него Священного Синода и посредством назначаемых им епархиальных архиереев. Поскольку в последующих пунктах представленная модель высшего церковного управления никак не конкретизируется, можно предположить, что проект закреплял доминирующую роль Предстоятеля. Одним словом, ему передавались все те чрезвычайные полномочия по управлению Церковью, которые в свое время были предоставлены Собором 1917–1918 гг. Патриарху Тихону (исключительные права по единоличному управлению Церковью, включая право назначать преемника — Местоблюстителя Патриаршего Престола)⁵.

Положение «Об управлении Русской Православной Церкви», принятое Поместным Собором 1945 г., предусматривает иную структуру высшего управления Церкви. Помимо Патриарха и Священного Синода «Положение» вводит в сферу высшего церковного управления Поместный и Архиерейский Соборы. Главное же отличие заключается в постепенном освобождении Пат-

риарха от чрезвычайных властных полномочий. Признавая возможность созыва Поместного Собора, «Положение» 1945 г. закрепляет за данным органом высшую власть в Русской Церкви в области вероучения, церковного управления и церковного суда — законодательную, административную и судебную⁶. Кроме того, «Положение» 1945 г. уточняет полномочия Патриарха, Местоблюстителя Патриаршего престола, в то время как в проекте «Основных положений» 1943 г. этого нет.

Безусловно, положение «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г. было далеко от разработанных Всероссийским церковным Собором 1917–1918 гг. определений. Так, в нем ничего не говорится о ряде прав и обязанностей Патриарха, возложенных на него церковными канонами как на первого епископа Поместной Церкви, содержащихся в определении «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России» от 8 декабря 1917 г. (об обязанности предоставлять Собору отчет о состоянии Церкви за межсоборное время, о долге печалования перед государственной властью, о праве надзора за всеми учреждениями высшего церковного управления, о праве посещения епархий, о праве принимать жалобы на архиереев, о праве помилования или смягчения церковных наказаний, о правомочии на освящение святого мира и др.), что в большей части нашло закрепление в «Уставе об управлении Русской Православной Церкви» 1988 г. Умалчивает «Положение» 1945 г. о подсудности Святейшего Патриарха и о процедуре судопроизводства над ним, чему был посвящен ряд статей определения «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России» от 8 декабря 1917 г.⁷ Несмотря на указанные недостатки, «Положение» 1945 г. отличалось от проекта «Основных положений» 1943 г. в смысле более точного определения полномочий Первосвятителя и коллегиальных органов высшего церковного управления и было шагом вперед на пути приближения к нормам, разработанным Собором 1917–1918 гг.

Проект «Основных положений» 1943 г. не уточняет статус Священного Синода. В 1-м пункте сообщается, что он должен состоять при Патриархе, т. е. подчиняться ему. Священный Синод, по проекту 1943 г., отличался от Синода, церковно-правовой статус и полномочия которого закреплялись в определениях «О Священном Синоде и Высшем церковном совете» от 7 декабря 1917 г. и «О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления» от 8 декабря 1917 г., отсутствием конкретизации статуса, компетенции, характера взаимодействия с другими органами высшего церковного управления. «Положение» 1945 г. юридически закрепило самостоятельный статус Священного Синода. Согласно 1-му пункту раздела I «Положения», Священный Синод является органом высшего церковного управления, осуществляя управление Церковью совместно с Патриархом⁸. Такое изменение было направлено на укрепление соборного начала в высшем церковном управлении. Синод, согласно пункту 3 проекта «Основных положений» 1943 г., должен был состоять из постоянных и временных членов. Члены Синода должны были избираться из наличного состава епархиальных архиереев в порядке, указанном Собором епископов Русской Православной Церкви. Это

свидетельствует об укреплении принципа соборности в высшем церковном управлении, поскольку уже не Предстоятель Русской Церкви определяет состав Синода, как это было ранее, а члены Синода избираются, причем в порядке, определенном Собором епископов.

Состав Синодов 1923 и 1924 гг. определялся Святейшим Патриархом Тихоном. После утраты в 1921 г. полномочий членами Священного Синода, избранными на Соборе 7 декабря 1917 г., Патриарх Тихон в 1923 г. единоличным указом определил состав Священного Синода и Высшего церковного совета. Безусловно, такое назначение членов Синода и Совета шло вразрез с пунктами 4 и 8 определения «О Священном Синоде и Высшем церковном совете» от 7 декабря 1917 г., предусматривавшими соборное избрание членов Синода и Совета. Решение Патриарха, несомненно, явилось попыткой продолжить традицию соборного управления Русской Церковью. Однако в условиях того времени Синод и Совет, опиравшиеся в своей деятельности на соборные определения, но не получившие регистрацию властей, оказались лишенными возможности исполнять свои функции и указом Патриарха Тихона от 18 июля 1924 г. были распущены. Вскоре был образован Временный Патриарший Синод, который просуществовал до кончины Святейшего Патриарха Тихона. Его состав также формировался Патриархом.

В соответствии с «Актом» митрополита Сергия о создании Временного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителе как количество членов временного Синода 1927 г., так и его персональный состав определялись не избранием, а волей Заместителя Местоблюстителя. И. Стратонов привел сведения, касающиеся состава Временного Патриаршего Синода: «Между Синодом митр[ополита] Сергия и Синодом, существовавшим при Патриархе Тихоне в последнее время его жизни, полное тождество. Как Синод при почившем состоял из назначенных членов, так и Синод при Заместителе пополняется распоряжением митр[ополита] Сергия и вначале состоял из девяти постоянных членов. Вскоре, однако, появляются в Синоде члены, вызываемые для присутствия в нем на время одной сессии. В связи с этим сокращается число постоянных членов до семи, а потом до шести при четырех временных, а затем при пяти временных... На основании знакомства с составом Временного Патриаршего Синода уже сейчас могут быть сформулированы некоторые наблюдения, именно: 1) ясна тенденция к сокращению числа постоянных членов, 2) к увеличению числа вызываемых, число которых в последнюю сессию достигло пяти, предусмотренного определением Собора 1917–18 годов; 3) при вызове в известной степени придерживаются установленной тем же Собором разделения епархий на группы, так что каждая из групп была представлена в Синоде»⁹.

В 1943 г. Синод был избран Собором архиереев. Отсюда можно предположить, что правило об избрании членов Синода из наличного состава епархиальных архиереев в порядке, указываемом Собором епископов Русской Православной Церкви, появилось в проекте «Основных положений» 1943 г. благодаря прецеденту Архиерейского Собора 1943 г. Данное правило не могло основываться на определениях Собора 1917–1918 гг. по той причине, что, со-

гласно 4-му пункту определения «О Священном Синоде и Высшем церковном совете» от 7 декабря 1917 г., члены Синода должны были избираться Поместным Собором¹⁰.

Положение «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г. закрепило иной по сравнению с проектом 1943 г. порядок формирования состава Священного Синода, а также ввело ряд норм, касающихся деятельности Синода, которых не было в проекте. Так, согласно «Положению» 1945 г., Синод состоит из Председателя (Патриарха) и 6 членов — епархиальных архиереев, трое из которых постоянные: митрополиты Киевский, Ленинградский и Крутицкий, и трое временные. Временные члены Синода вызываются по старшинству хиротонии для участия в одной сессии, согласно списку архиереев, по одному из каждой группы, на которые разделяются все епархии¹¹. Представляется, что закрепленный в «Положении» 1945 г. порядок формирования состава Синода не противоречил движению в направлении укрепления соборного начала в высшем церковном управлении, поскольку поочередный вызов временных членов Синода из общего числа архиереев обеспечивал представительство различных епархий. Синодальный год, согласно «Положению» 1945 г., был разделен на 2 сессии: с марта по август и с сентября по февраль¹². Такая детализация состава Синода, порядка вызова его временных членов способствовала возрастанию веса Синода и его влияния на высшее церковное управление, несмотря на то что компетенция Синода не нашла своего закрепления в «Положении» 1945 г.

2-й пункт проекта «Основных положений» 1943 г. изложен в иной редакции, нежели в «Положениях» 1945 г. Проект «Основных положений» предусматривал согласование действий по управлению Русской Православной Церковью с государственной властью, для чего Патриарх должен был иметь контакты с Советом по делам Русской Православной Церкви. В принятом Поместным Собором «Положении» речь идет уже лишь о таких контактах Патриарха с Советом, которые *de jure* были необходимы по вопросам, требующим решения правительства СССР.

Таким образом, проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 г. преследовал цель юридически закрепить сложившийся к 1943 г. строй высшего церковного управления. Несмотря на ряд устаревших норм, неполноту, а часто и пробелы, проект «Основных положений» 1943 г. явился одним из важных этапов подготовки к разработке положения «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г. Он стал своего рода мостом, соединяющим период чрезвычайных по трудности условий, в которых существовала Русская Церковь, с последующим временем, когда появилась возможность постепенного восстановления соборно-патриаршей модели высшего церковного управления и приближения к нормам, выработанным Всероссийским церковным Собором 1917–1918 гг. Начало этому процессу было положено Поместным Собором 1945 г. и принятым им «Положением».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. С. 17–18.
- ² *Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен: (Конец 1890-х — 1918 г.). М., 2002. С. 568.
- ³ ГА РФ, ф. 6991, оп. 2, д. 2а, л. 10.
- ⁴ Там же, л. 12.
- ⁵ Церковные ведомости. 1918. № 3/4. С. 160.
- ⁶ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 1.
- ⁷ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. М., 1994. С. 6.
- ⁸ Положение об управлении Русской Православной Церкви. С. 1.
- ⁹ *Стратонов И.* Происхождение современного устройства Русской Патриаршей Церкви. Париж, 1933. С. 14–15.
- ¹⁰ Собрание определений и постановлений... Вып. 1. С. 7.
- ¹¹ Положение об управлении Русской Православной Церкви. С. 3.
- ¹² Там же.

Приложение

28 октября 1943 г. — Проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви»^{*}

1. Общее духовное руководство верующими православной Церкви в СССР принадлежит Святейшему Патриарху как Главе Русской Церкви, который управляет ею при помощи состоящего при нем Священного Синода через посредство назначаемых им епархиальных архиереев.

2. В целях согласования действий по управлению Русской Православной Церкви с государственной властью Святейший Патриарх сносится с Советом по делам православной Церкви при СНК СССР.

3. Священный Синод состоит из постоянных и временно присутствующих в нем членов, избираемых из наличного состава епархиальных архиереев в порядке, указываемом Собором епископов Русской Православной Церкви.

4. Епархиальный архиерей является духовным руководителем православных верующих, живущих на территории его епархии, и управляет приходскими общинами верующих через посредство назначаемых им в каждую общину церковных причтов, состоящих из священников, диаконов и псаломщиков. В целях согласования действий по управлению епархией с законоположениями государственной власти епархиальный архиерей сносится с уполномоченным по делам православной Церкви в области, назначенным от Совета по делам православной Церкви СНК СССР.

5. Территориальные пределы каждой епархии совпадают с гражданским (областным и районным) делением. Для ближайшего руководства деятельностью причтов все приходы епархии разделяются на отдельные округа, в каждый из которых епархиальный архиерей назначает благочинного из числа входящих в район благочиния приходских священников.

6. Благочинный является уполномоченным епархиального архиерея для наблюдения за церковными причтами вверенного ему округа. Он периодически (не менее двух раз в год) обзрывает приходы своего округа, входя в рассмотрение всех сторон церковной жизни и деятельности причтов

^{*} ГА РФ, ф. 6991, оп. 2, д. 2а, л. 13.

и о результатах донося епархиальному архиерею в полугодовых отчетах, а в нужных случаях безотлагательно.

7. Во главе каждой приходской общины православно-верующих стоит настоятель храма, избираемый и рекомендуемый общиной или непосредственно назначаемый епархиальным архиереем из числа священников для духовного руководства верующими и управления причтом и приходом.

8. Настоятель храма является ответственным пред епархиальным архиереем за исправное, согласное с церковным уставом совершение богослужения и за точное исполнение указаний епархиального архиерея в отношении духовного управления причтом и приходской общиной.

9. Приходская община организуется по добровольному согласию верующих с разрешения и по регистрации местной (городской или районной) гражданской власти на основании поданного заявления.

10. Предоставление городской общине верующих храма или молитвенного дома происходит по заявлению верующих с разрешения подлежащих органов государственной власти по соглашению с епархиальным архиереем, который наблюдает за целесообразным распределением пунктов открытия храмов и приходов на территории епархии, в нужных случаях сам возбуждая этого рода вопросы.

11. Православная приходская община в лице группы верующих (не менее 20 человек) получает в бесплатное пользование предоставляемый ей храм и церковную утварь от местной гражданской власти по особому договору и поручает наблюдение и хранение полученного церковного имущества избранному ей из своей среды особому исполнительному органу, ответственному за это перед гражданской властью.

12. Исполнительный орган приходской общины верующих в составе 3 человек (староста и два его помощника) под непосредственным руководством и наблюдением настоятеля храма заботится о содержании, отоплении, освещении и ремонте храма и утвари, о снабжении храма всем необходимым для совершения богослужения, заготовляя для религиозных нужд верующих свечи, погребальные венчики, разрешительные молитвы, крестики и пр., производит сборы в храме и делает взносы на церковные нужды, как местные, епархиальные, так и общецерковные (на Патриаршее управление, на Богословский институт и др.), расходуя их под непосредственным наблюдением настоятеля, с его ведома и указания и под общим контролем епархиального архиерея, которому представляются поквартальные и годовые отчеты.

13. В случае незаконных действий исполнительного органа в целом или отдельных членов его настоятель храма доносит об этом епархиальному архиерею, который по расследовании непосредственно или чрез благочинного и по сношении с уполномоченным от Совета по делам православной Церкви при СНК СССР предлагает общине заменить неисправных членов исполоргана новыми лицами.